

Прежде чем покинуть свое временное убежище, Дункан оторвал несколько лоскутов с одежды ближайшего трупа и обернул их вокруг себя.

Сделал он это не потому, что не выносил холода в пещере, а чтобы более или менее прикрыть свое «открытое» сердце. Хотя дыра в его груди никак не влияла на «выживание», он, как нормальный человек, не хотел так ходить. Вдобавок эти лоскуты немного его успокоили и уменьшили жуткие ощущения, вызванные ветром.

Кроме того, Дункан рассматривал такую возможность, что во время прогулки по этому подземному пространству он внезапно столкнется с другими людьми, и здравый смысл подсказывал ему, что большая дыра в груди может не располагать незнакомцев к разговору...

Поэтому после непродолжительной обработки своей «раны» Дункан осторожно покинул промозглую пещеру и, войдя в соединенный с ней туннель, медленно направился вглубь.

Временное тело, которое он занял, было «неудобным», не только из-за дыры в груди, но и потому, что Дункан отчетливо чувствовал его слабость: слишком тонкие руки и ноги, в отличие от «Капитана-призрака», который явно обладал силой намного выше обычного смертного.

Дункан не мог видеть полностью оценить состояние своего тела, но по тому, что он мог чувствовать, он догадался, что попал в тело подростка — подростка, ослабленного длительным недоеданием. И хотя в данный момент им управлял дух могущественного капитана-призрака, казалось, что даже сила духа не может прорваться через физические пределы этого слабого тела.

К сожалению, у Дункана не оставалось другого выбора, кроме как медленно продвигаться по глубокому туннелю со своим почти не функционирующим телом. Он знал, что в таком ослабленном состоянии он будет беспомощен в любой опасной ситуации, поэтому молился, чтобы это тело продержалось еще немного.

Туннель, в который он зашел, оказался глубоким, сырым и темным, и в нем, похоже, имелись скрытые вентиляционные отверстия, ведь Дункан чувствовал легкий ветерок, а через регулярные промежутки на стенах висели факелы или масляные лампы, которые свидетельствовали о постоянной активности людей.

Спустя еще один долгий путь по туннелю, Дункан вдруг обнаружил впереди развилку, сделанную, по-видимому, людьми, которая была обнесена ровными стенами с высоким полукруглым сводом, снизу был темный, сырой, кирпичный пол, а на стенах по обе стороны дороги — отверстия, похожие на стоки, из которых сточные воды текли в расположенные ниже водотоки, уходящие в темную даль.

Канализация?

Дункан быстро сообразил, что перед ним явно какая-то канализация довольно большого

масштаба, а место до этого, где лежали трупы людей, выглядело как естественная пещерная структура, соединенная прямо с ней.

Огромная канализация, естественная пещера, соединенная с канализацией, и трупы.

Размышляя о догадках, что это за место, он в то же время внимательно рассматривал детали «канализации» перед собой.

Она была огромной и сделанной на славу. Основная опорная часть, по-видимому, представляла собой железобетонную конструкцию, который могло быть достаточно, чтобы при необходимости использовать канализацию в качестве своего рода подземного убежища.

Чтобы построить нечто такого размера, город над канализацией должен обладать определенного уровня технологиями.

Технология не может существовать изолированно, за каждым продуктом инженерного искусства должно стоять огромное количество смежных отраслей и технологий. Даже если это всего лишь канализация, она может показать Дункану уровень строительства, планирования, материалов и обслуживания, стоящих за ней, а также концепцию жизни ее обитателей.

Этого хватило, чтобы Дункан, который в настоящее время испытывал острую нехватку знаний, получил ценную информацию из цивилизованного мира.

Дункан двинулся вперед по канализации, резко остановившись через некоторое расстояние и обратив свой взор на близлежащую стену.

Из стены торчала лампа с металлическим корпусом, похожая на клетку.

По сравнению с факелами и масляными лампами в туннеле она светила гораздо ярче, а в корпусе из матового стекла горело пламя, достаточно яркое, чтобы осветить путь впереди.

Дункан подошел к нему и внимательно его рассмотрел; для него теперь все, что он находил за пределами «Затерянного Дома», особенно творения современной цивилизации, имело особенную привлекательность.

После нескольких секунд наблюдения Дункан, наконец, понял, что это такое. Газовая лампа.

Но эта газовая лампа, казалось, отличала от тех, что он видел раньше. Помимо разницы в стиле, самое очевидное различие, которое он заметил, это несколько тонких символов на стеклянной крышке корпуса лампы.

Изогнутые символы в виде иероглифов, похоже, добавили в самом начале изготовления лампы.

Дункан не узнал их, но сразу вспомнил о таинственных рунах, которые видел на механическом корабле и на «гробу» Элис.

Хоть они и отличались, но и те, и эти символы имели схожую... «ауру».

Священную, ритуальную.

Дункан чуть отошел назад, заглянув вглубь канализации, и увидел, что на стене через равные промежутки времени ярко светят газовые лампы.

Для подземного сооружения, которое почти никогда не посещалось, кроме как для обслуживания, канализация освещалась даже слишком ярко, и на корпусе каждой из газовых ламп также красовались похожие таинственные «руны».

У Дункана создавалось впечатление, что эти газовые лампы на самом деле борются против чего-то в этом мрачном, безлюдном подземелье. Точнее, «цивилизованный мир», который они представляют.

Дункан пошел дальше по освещенному газовыми лампами пути, не сводя глаз со стен, полов и сводов вокруг него в поисках каких-либо ценных подсказок, как вдруг краем глаза заметил кое-что другое.

Он остановился между двумя газовыми лампами, в менее освещенной части канализации, и, взглянув вверх и по диагонали над собой, увидел на стене у сводчатого потолка канализации что-то, нарисованное темно-красной краской.

Он увидел пару рук, тянущихся к небу, как будто они поклонялись чему-то, а в направлении скопления рук высоко в воздухе висела сфера, испускающая тысячи лучей света.

Под этим рисунком располагалась текст из символов, которые будто «плясали», словно от сильного волнения и предвкушения. Эти символы не принадлежали к Земным, но Дункан, естественно, их понимал.

«Ложное солнце наконец-то падет, а Истинный Бог Солнца восстанет из крови и огня! Жизнь всех вещей принадлежит Солнцу, как и их порядок!»

Дункан молча стоял в канализации, вглядываясь в тусклое пятно света, в темно-красные символы и в солнце, которое казалось пропитанным кровью, сияющее и горячо почитаемое.

Казалось, будто он долгое время с тоской вглядывался в другой мир.

Он долго смотрел на рисунок и символы, пока из глубины канализации вдруг не послышался

шум, и ушей Дункана достиг звук шагов.

Он резко поднял голову в направлении звука и увидел несколько фигур в мантиях с капюшонами, приближающихся к нему. Их головы и лица были скрыты тенью капюшонов. Они казались жуткими призраками в глубинах этой мрачной канализации.

Дункан не прятался, да и вообще на этом прямом участке канализации вряд ли было где спрятаться, а его временное тело не могло совершить ничего похожего на «побег незамеченным», поэтому после недолгого раздумья он остался стоять посреди канализации, открыто взирая на приближающиеся фигуры, которые могли считаться подозрительными по любым меркам.

Поскольку выбраться из этого тела он не мог, и ему суждено скоро умереть, он хотя бы мог вернуться на корабль с более подробной информацией.

В следующее мгновение люди в капюшонах, появившиеся из глубин канализации, заметили присутствие Дункана.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2543233>